

Глава 16. Жизнь и смерть
К счастью, небо затянулось тучами, и все жители деревни спешили закончить работу в поле, никто не обращал серьезного внимания на то, что лежит в их телегах. – Чанчжу, сколько арбузов ты собрал? Будешь завтра продавать? – Ки Шучжу, сосед по деревне, оглядываясь, остановился у входа в деревню и обратился к Цзинь Чанчжу. – Дядя Ки, да, – ответил Цзинь Чанчжу, крепко сжимая большой арбуз, – думаю, через пару дней пойдет дождь, так что я решил продать часть. В любом случае, дома сидеть нечего. – Он с улыбкой протянул арбуз дяде Ки, – Пробуйте. Вот, свежие, этого года. Сладкие, как мед. – Нет, нет, оставь себе, пусть выручит. У нас теперь малыш, деньги нужны на все. – Дядя Ки, вы же ничего не едите. – Цзинь Чанчжу улыбнулся, – Яояо, помоги дедушке Ки занести арбузы в дом. – Хорошо. Дядя Ки был одиноким стариком. У него было два сына, один пропал без вести, а другой умер. Два года назад умерла и бабушка Ки, оставив его совсем одного. – Дедушка Ки, арбузы тут, – Яояо помогла старику разложить арбузы и пошла обратно. – Яояо, – остановил ее дедушка Ки, – у меня остались продовольственные и ткацкие талоны. Старику они уже не нужны. Посмотри, может, твоей семье они пригодятся. Бери. В девяностые талоны еще не совсем исчезли. В некоторых местах всё ещё требовались справки, чтобы купить кое-что. – Дедушка Ки, не надо, правда, не надо, – махнула рукой Яояо, не желая брать у столь одинокого старика его нищенские крохи. – Бери, я уже одной ногой в могиле, мне эти талоны не нужны. – Дедушка Ки не стал спорить, просто вложил талоны ей в руку и махнул рукой, – Иди быстрее домой. Яояо впервые почувствовала, что люди, не связанные кровью, могут быть так добры: – Спасибо, Дедушка Ки, я пойду. Ху Сюин несколько дней отдыхала дома, но уже могла встать с кровати и двигаться. Когда Яояо вернулась домой, она увидела, как Ху Сюин нервно стоит у двери, в её глазах было беспокойство и страх. Увидев Яояо, она поспешила к ней и взяла её за руку: – Яояо, твой отец... – Мама, всё в порядке, не бойся. – Яояо, ты... – Мама, этого человека я хотела спасти. Я вижу, что он ещё так молод, и ещё дышит, я просто не могла его оставить умирать. – Яояо сказала тихо, смягчая голос. Ху Сюин обняла её. Да, её Яояо всегда была самой доброй, как же она могла оставить его умирать, пусть он и был чужим? – Ладно, спасём его. Жить ему или нет, это уже его судьба. Положив человека на кровать, Ху Донг выбежал наружу. Спустя несколько минут в дом привели старика: – Дядя Хэ, ты же голый доктор, посмотри, можно ли его спасти. Старик Хэ сначала проверил пульс, затем прищурился и медленно произнес три слова: – Смерть не грозит. Обычно старик Хэ был болтливым, но в критические моменты он демонстрировал силу. От начала до конца он не задал ни одного вопроса, кроме как о том, как спасти человека. – Спасу его, но выжить он сможет или нет, зависит только от него самого. – Перед уходом он спросил: – Кто перевязывал его рану? – Моя дочь, она училась перевязывать. – Перевязали вовремя, иначе он мог погибнуть от потери крови. – Сказав это, старик Хэ ушел, неся с собой простую аптечку. Ху Донг догнал его и протянул деньги. Старик Хэ вздохнул: – Пять-десять юаней хватит. Ху Донг, когда надо, был щедрым, поэтому протянул старику двадцать юаней: – Дядя Хэ, если кто-то спросит, скажи, что она моя сестра. Всё остальное – не твоё дело. – Я лечу людей, мне нужно всё сообщать. – Старик Хэ, услышав инструкции Ху Донга, нахмурился. Ху Донг хитро улыбнулся: – Дядя Хэ, идите медленно, спасибо, дядя Хэ. Старик Хэ всегда был строг, но разве он не беспокоился о них? К тому же, кто знает, кто этот человек, что оказался у них дома? Вдруг он – уголовник? Если информация просочится, это создаст большие проблемы. Раненый человек был без сознания и у него была высокая температура. К счастью, старик Хэ оставил жаропонижающее, после которого температура спала. Он продолжал лежать в коме, так и не приходя в сознание. – Яояо, если этот человек не очнется, мы так и будем его сторожить? – Ху Донг посмотрел на человека на кровати и, нужно сказать, после мытья, это лицо выглядело очень привлекательным. Нос был прямой и красивый, с сочетанием твердых и мягких линий. Кожа – смуглая, мускулы были сильными, и так и хотелось пощупать их, чтобы убедиться, что это не мираж. – Дядя, ты можешь его сегодня ночью понаблюдать, я пойду спать. – Промучившись всю ночь, она реально устала. Ху Донг посмотрел на пустую комнату, затем на больного на кровати и смирился. Ладно, пусть он его сторожит. Утром, проснувшись, он обнаружил, что раненый все ещё был без

сознания. Когда Яоя постучала в дверь и вошла, Ху Донг спал крепким сном. Яоя щелкнула его по носу: - Дядя, он умер.- Что? Умер? - Ху Донг подскочил. Не может быть. Он слышал его дыхание, перед тем как уснуть. Пусть оно было слабое, но все же. Встав, он глянул на человека на кровати и зло посмотрел на Яоя: - Яоя, ты издеваешься надо мной? - - Дядя, ты ведь больше десяти лет на улице, а у тебя такой маленький страх? - спросила Яоя.- А чего мне бояться? Я столько мертвецов видел, чего мне его бояться? - ответил Ху Донг.- Правда?- А как иначе? - не согласился Ху Донг.- Да, мой дядя самый храбрый. - Яоя улыбнулась, - Дядя, ты же говорил, что хотел пойти...- Да, да, в соевый цех пойти. Ты мне напомнила, — ударил себя по лбу Ху Донг, - Давай уйдем, пусть мой шурина и сестра посторожат его. Деньги зарабатывать важнее всего. Мы не можем всё бросить из-за него. Не так ли? Мы же деньги идём зарабатывать! Самое главное - деньги.- Вы идите, я дома останусь. Если кто-то придёт, просто закрою дверь. - Цзинь Чанчжу был спокоен, как будто спасать людей уже стало для него обычным делом. Ху Донг и Яоя позавтракали и отправились к дороге в пяти милях от деревни, чтобы ждать автобуса. Оказавшись в автобусе, они увидели, что там едут Сю Шаохуа и его сын. Яоя наблюдала за ними и презрительно усмехнулась.- Ой, да это же Яоя! Яоя, ты знаешь, что наш Шаохуа сегодня в город едет, поэтому ты и ждала автобуса? - Мать Сю Шаохуа, Гуо Хун, никак не могла запомнить имя Яоя. - Кто такой Шаохуа? Извини, я его не знаю. - Яоя подняла смущённое лицо и с недоумением уставилась на Гуо Хун. Гуо Хун ткнула в неё пальцем, эта дешёвка: - Яоя, бля, я все о твоей семье знаю. Такая бесстыжая. Не смогла соблазнить моего сына, пыталась соблазнить сына шахтёрского босса. Жаль, даже обнаженная на чьей-то кровати, этот дурак тебя не хочет. (Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/110715/4187365>